

КАЛИНОВ Вячеслав Викторович – д.и.н., доцент; заведующий кафедрой истории, декан факультета гуманитарного образования Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина (119991, Россия, г. Москва, Ленинский пр-кт, 65; Kafedra-i@yandex.ru)

О РОЛИ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ТОРМОЖЕНИЯ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

Аннотация. В статье отмечается, что нефтегазовый фактор в стране определяет специфику российской модели модернизации, а также анализируется его влияние на развитие трансформационных процессов в последние десятилетия. По оценке автора, новая геополитическая ситуация определяет важность выбора точных приоритетов и учета специфики исторического пути России при разработке стратегии развития страны. В данном контексте нефтегазовый комплекс выполняет ключевую функцию, задающую вектор российской модернизации.

Ключевые слова: Россия, нефтегазовый комплекс, модернизация, национальная безопасность, технологии, исторический опыт

Одним из самых значительных общенациональных проектов послевоенного периода советского периода отечественной истории явилось становление нефтегазового комплекса страны (НГК). С середины 1980-х гг. начался новый этап в эволюции комплекса, связанный с началом перестройки, – периода, когда страна встала перед необходимостью осуществления нового модернизационного прорыва. В конце 1980-х гг. у СССР имелся уникальный шанс начать модернизацию, используя в качестве главного конкурентного преимущества высокие цены на энергоносители и сырье на мировом рынке и крайне низкие цены – на внутреннем, наличие квалифицированной рабочей силы и относительно развитую инфраструктуру. Однако были неверно определены приоритеты, масштабность и затратность задуманного, проявилось непонимание значимости социогосударственного и социокультурного факторов.

В условиях падения цен на нефть и безуспешного поиска средств для преодоления кризиса у «новых партнеров» [Бодрова 2014], кризиса в обеспечении продовольствием населения, раскручивающейся инфляции, все возрастающих потребностей НГК в огромных капиталовложениях, направляемых на поддержание объемов добычи и оплаты уже закупленной импортной техники, стагнирующую экономику спасти не удалось. Преуменьшить значение нефтяного фактора в процессе распада СССР весьма сложно. Кризис нефтяной промышленности являлся системным, во многом он был связан с «браконьерскими», как справедливо характеризуют их эксперты, методами добычи в 1970–1980-х гг., и в значительной степени определил катастрофические для страны события. Еще до исторического 1991 г. усилились центробежные тенденции в нефтегазовой отрасли: началась борьба между верховной властью и властью союзных республик за налоговые доходы и юрисдикцию предприятий и месторождений. Тем временем истощались государственные резервы, складывалась неблагоприятная конъюнктура на нефтяных рынках. Нельзя преуменьшать роль внешнего, а также и субъективных факторов в провале первой попытки осуществить модернизационный взлет.

В 1990-х гг. попытки создать целостную концепцию реформ не увенчались успехом. Желание во что бы то ни стало обеспечить макроэкономическую стабильность средствами финансово-денежной политики предопределило недостаточное внимание к развитию индустрии, значение которой для создания рыночной экономики явно преуменьшалось. Политика в этой сфере была подменена разработкой и реализацией курса на приватизацию, нередко носившую криминальный характер. Был разрушен единый хозяйственный механизм, началась волна банкротств действовавших производителей. Отсутствие последовательной, научно обоснован-

ной, системной политики обусловило деиндустриализацию страны, утрату важных отраслей промышленности [Бодрова и др. 2008; Бодрова и др. 2011; Бодрова 2008]. Коллизии и метамоρφозы исторического опыта российских и мировых модернизаций не были учтены [Васильев 2011; 2012а; 2012б].

Эволюция нефтегазового комплекса РФ в 1990-х гг. как и государственная политика в этой сфере, носила крайне противоречивый характер. Две составляющие НГК – нефтяная и газовая – в 1990-х гг. пошли по разным путям развития. Значимую роль в эволюции газовой отрасли сыграло создание конце в 1980-х гг. на основе Министерства газовой промышленности СССР государственного концерна «Газпром» во главе с В.С. Черномырдиным, что позволило сохранить газовую отрасль как самостоятельную систему при доминирующей роли государства. Этот выбор, по оценкам ряда исследователей, в 1990-х гг. обеспечил не только жизнедеятельность отрасли, но во многом способствовал предотвращению развития кризисной социально-экономической ситуации в катастрофическую, а в дальнейшем способствовал более стабильному развитию страны. По оценкам других экспертов, газовая отрасль, в отличие от нефтяной, лишь формально оставалась под контролем государства и сохраняла прежнюю монопольную структуру. Однако напомним о роли «Газпрома» в стабилизации социально-экономической ситуации в 1990-х гг. – именно он обеспечил надежное газоснабжение потребителей внутри страны, поставки газа по межгосударственным и межправительственным соглашениям за пределы России. Сохранялись низкие цены на газ для внутреннего рынка, фактически предусматривалась возможность не платить за него. Это действительно позволило уцелеть тысячам производственных предприятий и сохранить тепло в домах десятков миллионов россиян, но одновременно обусловило инвестиционный дефицит в газовой отрасли, который был преодолен только в середине нулевых годов. По нашему мнению, жесткая интеграция отрасли в то время сыграла положительную роль.

Выход из кризисной ситуации в нефтяной отрасли виделся в скорейшей ее реструктуризации, предполагавшей создание на базе Министерства нефтяной промышленности, а затем и его правопреемницы – корпорации «Роснефтегаз» частных вертикально интегрированных нефтегазовых компаний. Было установлено три вида предприятий: предприятия, вовлеченные в производство, переработку и распределение; интегрированные компании; транспортные компании. На первом этапе значительная доля в акционерном пакете принадлежала государству. С 1995 г. проводились залоговые аукционы с последующим выкупом контрольных пакетов акций. Согласно данным, приведенным в презентации к выступлению И. Сечина на Петербургском экономическом форуме в мае 2014 г., в «залоговых аукционах» середины и второй половины 1990-х гг. почти вся нефтяная отрасль была приватизирована за примерно 5,24 млрд долл.¹ В 1997 г. доля государственной собственности в нефтяной отрасли снизилась до 10,6%². Однако положение в отрасли оставалось сложным. Директивное слияние различных предприятий нефтяной отрасли, сохранивших все свои проблемы, в новые организационные структуры не могло эти проблемы разрешить. Во многом судьба нефтяных компаний определялась «политическим весом» и квалификацией возглавивших их фигур – в основном крупных функционеров профильных структур бывшего СССР. Особым образом шло формирование собственности так называемых региональных компаний, прежде всего ОАО «Татнефть» и ОАО «Башнефть».

Согласно заключению экспертов Государственной думы, указ Президента РФ от 31.08.1995 N 889 фактически ликвидировал установленный режим государственного регулирования нефтяного комплекса, закрепив за Госкомимуществом России право согласовывать с залогодержателем некоторые вопросы, связанные в основном с внесением изменений в учредительные документы предприятий, структурными преобразованиями и утверждением их годовых отчетов. Участие Минтопэнерго России в этом процессе практически было исключено. Между

¹ Доступ: <http://www.rosneft.ru/printable/news/today/24052014/> (проверено 24.05.2014).

² Архив Государственной думы ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 14. Д. 3760 Л. 3.

тем руководство министерства выступило с предупреждением, что поспешность в проведении залоговых аукционов и продаж акций нефтяных компаний без предварительной предпродажной подготовки, предполагающей проведение комплекса мер по укреплению финансового положения, завершения консолидации пакетов акций в уставном капитале и других мероприятий, неминуемо приведет к недооценке акций и не принесет государству ожидаемых доходов. Экспертная оценка капитализации нефтяных компаний на период, предшествующий началу проведения залоговых аукционов, представленная Минтопэнерго России, свидетельствовала о том, что упущенная выгода из-за недооценки акций нефтяных компаний составит 95,7–423,2 млрд долл. (при оценке в соответствии с общепринятыми методиками – 1–5 долл. за баррель разведанных запасов)¹. К 1999 г. в федеральной собственности оказались закреплены пакеты акций только 6 из 18 действующих нефтяных компаний. По оценке экспертов, результаты работы компаний, закрепленных в федеральной собственности, пакеты которых были проданы, свидетельствовали, что производственно-хозяйственная деятельность обществ, за исключением ОАО «Сургутнефтегаз», по целому ряду количественных и качественных показателей ухудшилась по сравнению с периодом начала их приватизации, проданные пакеты акций не обеспечили существенный приток инвестиций в отрасль, а государство потеряло возможность эффективного управления посредством участия в органах управления указанных акционерных обществ.

До сих пор оценки процесса реструктуризации нефтяной отрасли весьма неоднозначны, подчас диаметрально противоположны. Главной причиной этих преобразований, на наш взгляд, являлось развитие НГК в условиях нарастающего экономического кризиса. Подобным образом предполагалось обеспечить управляемость при минимизации бюджетных средств, поступление налогов, привлечение инвестиций, конкурентоспособность на мировых рынках. Между тем значительное падение добычи нефти свидетельствовало о тяжелейшем упадке. Принятые меры позволяли в лучшем случае выживать, но не развиваться. Эксперты фиксировали в НГК наличие таких основных проблем, как высокие издержки производства, обусловленные макроэкономической политикой властей, ростом налоговой составляющей в издержках, задолженностями по налогам, выплатам во внебюджетные фонды, по заработной плате; колоссальные неплатежи основных потребителей продукции, являющиеся как следствием монетарной политики государства, так и «выдавливанием» отечественного производителя с внутреннего рынка; дефицит инвестиционных ресурсов. Кроме того, начиная с 1994 г. добыча не компенсировалась приростом запасов нефти, сокращался профилактический и капитальный ремонт скважин, систем нефтепроводов, нефтегазосбора, оборудования. Выросло число бездействующих скважин. Повышалась обводненность продукции из-за недопустимо высоких темпов разработки наиболее крупных и высокоэффективных месторождений. Недостаточным было финансирование геологоразведочных работ, недопустимо высоким стал уровень изношенности фондов. Сложившаяся система лицензирования пользования недрами при освоении углеводородных ресурсов обусловила отсутствие эксклюзивных прав у обладателей лицензий на геологическое изучение недр, на разработку открытого месторождения. Во второй половине 1990-х гг. значительное число лицензий с правом добычи было выдано предприятиям, которые не имели достаточных средств для поиска и освоения залежей нефти и газа. Объемы переработки (из-за сокращения поставок нефти на 8,10%) падали. Несмотря на то что на территории России действовали 9 из 40 крупнейших нефтеперерабатывающих заводов мира, их технологический уровень оставался низким. Возраст большинства заводов экспертами оценивался как критический. Создалась реальная угроза утраты стабилизирующей роли топливно-энергетического комплекса в экономике страны и превращения его в источник дезинтеграционных процессов. Неплатежеспособность предприятий НГК создавала для многих из них угрозу объявления несостоятельными и применения установленных проце-

¹Архив ГД ФС РФ. Ф.10100. Оп. 14. Д. 5601. Л. 6-7.

дур санации и банкротства. В 1997 г. из нефтеносных пластов извлекалось не более 25–40% сырья¹. Причинами такого положения стали общий кризис экономики страны, снижающийся спрос, ухудшение сырьевой базы, длительное подержание низких цен на энергоносители, жесткая налоговая система (налоговая составляющая в этот период в цене нефти достигала 50–60%, в нефтепродуктах – до 75%), отсутствие достаточных инвестиций, рост текущих кредитных задолженностей, проблема неплатежей. Огромное влияние на функционирование отрасли оказывал мировой нефтяной рынок, процессы глобализации.

Сотрудничество российской нефтяной отрасли с иностранными корпорациями способствовало решению острых финансовых проблем на начальном этапе становления рыночной экономики. Неоднозначно оцениваемый закон «О соглашениях о разделе продукции» от 30 декабря 1995 г., в основе которого лежала практика пользования недрами на основе концессий, давал весьма ощутимые льготы инвесторам. Проверка, проведенная Счетной палатой РФ, позволила заключить, что закон «не обеспечивает гарантий развитию национальной промышленности»².

Однако на фоне структурного общеэкономического спада в стране положение с нефтедобычей выглядело относительно благополучно, тем более что в экспортном направлении наблюдался неуклонный рост. В 1990-х гг. сложились правовые и финансовые механизмы, призванные обеспечивать адекватное требованиям времени развитие нефтедобывающей промышленности, транспортировку и переработку нефти и нефтепродуктов, их реализацию на внутреннем и внешнем рынках. Несмотря на все трудности, была сохранена система отраслевой и вузовской науки, где осуществлялись разработки, направленные на повышение рентабельности производства НГК, сохранилась система подготовки специалистов для отрасли.

1999 г. явился переломным – повышение цен на мировом рынке обусловило рост производства в НГК. К 2003 г. Россия стала крупнейшим экспортером топливно-энергетических ресурсов. Благодаря этому начался восстановительный рост экономики. Наиболее значительно выросла рентабельность производства в нефтедобывающей и в нефтеперерабатывающей промышленности, которая за этот период составила соответственно 66,2% и 41,6%³. Этому в существенной мере способствовали благоприятная ценовая конъюнктура на мировом рынке нефти и нефтепродуктов, рост объемов производства, увеличение рублевого эквивалента выручки от поставки на экспорт. Однако внешние позитивные условия функционирования предприятий НГК лишь сгладили накопившиеся проблемы, но не устранили их.

С нашей точки зрения, главным стратегическим просчетом государственной экономической политики последних десятилетий являлась ставка на превращение валютных доходов в золотовалютные резервы, а не на инвестирование доходов в модернизацию топливно-энергетического комплекса, развитие нефтяного машиностроения, нефтепереработки, нефтехимии, нефтеразведки, нефтяной науки и нефтяных технологий, в реализацию предлагаемых проектов «новой индустриализации». Экономическая ситуация, сложившаяся в стране в 2014 г., доказывает это со всей очевидностью. Между тем нефтегазовый комплекс мог бы в прошедшие десятилетия выступить в качестве лидера и локомотива модернизационных процессов в целом.

Список литературы

Бодрова Е.В. 2008. Определяющий фактор повышения эффективности гуманитарной подготовки в высшей школе – профессиональная ориентация. – *Власть*. № 6. С. 55-60.

Бодрова Е.В. 2014. О роли внешнего фактора в контексте модернизации. – *Власть*. № 8. С. 9-14.

Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Мешкова А.В. 2008. *Государственная политика в*

¹ Архив ГД ФС Ф. 10100. Оп. 14. Д. 3740. Л. 99.

² Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100 Оп. 14. Д. 3768. Л. 43.

³ Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-10240. Оп. 1. Д. 2917. Л. 89, 105(об).

Российской Федерации в области культуры и образования на рубеже XX–XXI вв. М.: Изд-во МосГУ. 202 с.

Бодрова Е.В., Гусарова М.Н., Калинов В.В. 2011. Модернизация инженерного образования как ключевой фактор формирования национальной инновационной системы: монография. М.: Изд-во Национального института бизнеса. 340 с.

Васильев Ю.А. 2011. Очень странный российский капитализм. — *Власть*. № 9. С. 4–6.

Васильев Ю.А. 2012а. Взгляд на эпометаморфоз сквозь призму всемирно-исторической точки зрения. — *Век глобализации*. № 1. С. 46–57.

Васильев Ю.А. 2012б. О факторах риска в условиях капиталистической модернизации в России: цикличность кризисов. — *Власть*. № 10. С. 18–22.

KALINOV Vyacheslav Victorovich, *Dr.Sci.(Hist.)*, Associate Professor, Head of the Department of History, Dean of the Faculty of Humanities Education, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (119991, Russia, Moscow, Leninsky Av., 65; Kafedra-i@yandex.ru)

ABOUT THE ROLE OF THE OIL AND GAS COMPLEX OF RUSSIA IN OVERCOMING THE INHIBITION OF THE PROCESSES OF MODERNIZATION

Abstract. The author in the article argues that the oil and gas factor in the country determines the specificity of the Russian model of modernization. The special attention is also paid to the analysis of its impact on the development of transformation processes in recent decades. According to the author, the new geopolitical situation determines the development strategy of the country regarding the importance of choosing the exact priorities, and taking into account the specifics of Russia's historical path. In this context the oil and gas sector has a key function, setting the vector of Russia's modernization.

Keywords: Russia, oil and gas, modernization, national security, technology, historical experience

ДАНИЛОВА Елена Александровна — к.полит.н., докторант философского факультета, аналитик Дирекции программ развития Национального исследовательского Томского государственного университета (634034, Россия, г. Томск, пр-кт Ленина, 36; elena.a.danilova@yandex.ru)

ТЕПЛОВА Ирина Георгиевна — д.э.н., главный научный сотрудник ОАО «Федеральный научно-производственный центр «Алтай» (659322, Россия, г. Бийск, ул. Социалистическая, 1; teplovaig@rambler.ru)

УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ОПК КАК МЕХАНИЗМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (на примере ОАО «ФНПЦ «Алтай»)

Аннотация. Современная нестабильная международная ситуация и новые источники геополитических угроз актуализируют проблему российской национальной безопасности и обороноспособности государства. Отрасль оборонной промышленности является приоритетной для российской экономики и политики как исторически, так и в современных условиях. В связи с этим позиционирование России на международной арене можно осуществить через управление инновационной деятельностью и обеспечение эффективности предприятий ОПК. В статье проводится анализ опыта реализации инновационной политики стратегическим предприятием российской оборонной промышленности ОАО «ФНПЦ «Алтай».

Ключевые слова: инновационная политика, предприятия ОПК, политическое позиционирование, международный имидж, национальная безопасность, обороноспособность, инновационные технологии двойного назначения